19. МЫ ОТПРАВЛЯЕМСЯ НА ОХОТУ

Мы вышли из барака и направились на восток. К всеобщему удивлению и восхищению ребят, я знал, где был восток, впрочем, я поспешил признаться, что сам воспользовался чужой подсказкой, тем самым умерив их дальнейшие ожидания.

Да, можно было позволить им поверить, будто я имел врожденную способность угадывать все направления, но тогда они, возможно, начнут во всем полагаться на меня, действовать по моим указаниям. Есть люди, которым это даже нравится – они любят, когда другие зависят от них, постоянно прислушиваются к ним, спрашивают их мнение, восхищаются ими. Лучший способ выставить себя полнейшим идиотом, как подсказываем мне мой опыт.

Мы быстро подошли к пшеничным полям, о которых говорил Кизват, они были окружены деревянным забором. По дороге в город, Грейсон ясно дал понять, что все поля нужно обходить вокруг, а не топтаться по ним. По-видимому, это только в фильмах допускается такая вольность, как пуститься вперед через все поле, сметая все зерновые культуры на своем пути.

Соответственно, нам понадобилось больше времени, чтобы добраться до противоположного конца поля, и, коротая это время, мы старательно практиковались в стрельбе из рогатки.

Больше всего проблем возникло у Флосси. То она со свистом раскручивала рогатку над головой, а потом не могла заставить ее остановиться. То она пыталась бросать камни, но после нескольких провальных попыток, едва не покалечив себя (как она сама выразилась), она начинала визжать и пыталась убежать от рогатки, крутящейся над ее головой, забывая, что рогатка была привязана к ее собственной руке.

Пару раз она умудрилась выпустить рогатку из рук, и она отлетала далеко вперед. Тогда нам приходилось потратить как минимум минут десять на поиски рогатки в зарослях кустарников.

Все остальные вскоре наловчились находить и запускать мелкие камни, хотя у них еще плохо получалось контролировать траекторию полета. Поэтому, независимо от того, в каком месте мы стояли, мы все время были на линии огня. На самом деле, самое безопасное место оказалось прямо перед тем, кто делал выстрел в тот момент.

Тем не менее, камни рикошетом отлетали от забора с достаточной силой, и можно было предположить, что они могли нанести довольно серьезные повреждения, если бы попали в плоть и кровь.

Мы были далеко не блестящими учениками, но задание по изучению новых навыков было нам интересно. Даже Флосси охотно продолжала тренировки, несмотря на постоянные неудачные попытки. Единственным человеком, который, по всей видимости, не получал никакого удовольствия от стрельбы из рогаток, была Клэр. Вообще, у нее неплохо получалось, она практически удачно справлялась с рогаткой, хотя однажды она все же случайно попала себе в ногу (точно так же, как и все мы), однако, ее лицо демонстрировало, что она совершенно не хотела участвовать в этом. Или, возможно, она размышляла о том, что мы будем делать дальше

с нашим новым мастерством.

"Знаешь", сказал я, "даже если ты не хочешь убивать животных, нам все равно придется научиться правильно использовать эту вещь. Для самообороны".

Остальные разошлись в разные стороны. Нам нужно было держать приличную дистанцию между собой, чтобы избежать постоянного попадания камнями в друг друга (да, это был нелегкий путь). Клэр просто шла, размахивая пустой рогаткой, зажатой в ее ладони.

"Зачем это все?" спросила она, словно упрямый подросток. "Разве это поможет нам, если мы встретим очередного огра?"

"Здесь могут повстречаться не только монстры и звери, которых ты так опасаешься. Это – первобытное общество, а ты ведь девушка. Я ничего не знаю о том, как живут здесь женщины, но я уверен, что есть люди, которые считают их дерьмом и заставляют их делать то, что они делать не хотят".

Как-то я обнаружил, что мне не совсем комфортно обсуждать некоторые вещи, и я старался изо всех сил, чтобы избежать использования определенных слов.

"Да, ну я сомневаюсь, что мне стоит переживать об этом".

Я остановился и посмотрел на нее. Она также остановилась и посмотрела прямо на меня. У нее было тонкое бледное лицо, и очень чистая кожа. Глаза у нее были светло-серые, очень необычный цвет, а ее прямые длинные волосы переливались коричневыми и темно-светлыми прядями. Однако, ее нос все портил – не кривой, а просто большой с раздувающимися ноздрями. Она не была красива, но и не похожа на горгулью.

"Ты сейчас напрашиваешься на комплименты?" спросил я у нее.

"Вовсе нет. О чем ты говоришь?"

Казалось, мы начали какую-то странную гонку, соревнуясь в том, кто из нас окажется более раздражительным.

"А ты будешь рада, если тебя здесь посчитают достойной изнасилования, не так ли?" Она заставила меня использовать слово, которое раздражало меня еще больше. "Потому что подобное может случится здесь с каждой девушкой, если только у вас не съемные влагалища, которые вы благополучно оставили дома".

"Да пошел ты. Это совсем не то, что я хотела сказать". Мы уже оба достигли наибольшей степени раздражительности. "Я даже не знаю, почему ты затронул эту тему. Это ужасно. Не все парни такие".

"Нет, конечно не все. Но их достаточно, так что ты должны быть осторожной и тебе необходимо научиться заботиться о себе. Ты не можешь все время полагаться на нас, и надеяться на то, что мы придем тебе на помощь каждый раз, когда какой-нибудь озабоченный ублюдок затащит тебя в кусты. Это же как страна третьего мира. Это не то место, куда люди приезжают провести отпуск и купить красивые шелковые шарфы на распродаже. Я имею в виду, что это такое место, где из детей выращивают солдат, где устраивают геноциды, а наркопритоны процветают на каждом углу. А ты догадываешься, что именно объединяет все эти места? В таких странах принято относится к женщинам как к дерьму".

Остальные начали подходить к нам, вероятно, думая, что мы остановились для какого-то экстренного совещания.

"Что ты несешь?" Бушевала Клэр. "Что такого в этом месте?" Она широко раскинула руки, указывая на мир вокруг нас: золотая пшеница покачивалась на ветру, вдалеке лесные деревья пестрели в солнечном свете, в небе невинно проплывали пушистые облака. Конечно, это не было похоже на место, полное ужаса и отчаяния. "Ты ничего не знаешь. Ты просто пытаешься меня запугать, чтобы я делала все, как ты говоришь, и научилась убивать с помощью этой дурацкой штуковины".

Она снова покрутила рогатку вокруг руки, сначала в одну сторону, потом в другую.

"Клэр", ответил я, не намереваясь отступать, хотя я понятия не имел, почему это было так важно для меня, "это мир, в котором мы должны убивать, чтобы выжить. Это совсем недолго, перейти от применения насилия с целью выживания, до того, чтобы с помощью насилия получать желаемые вещи. И для многих мужчин, таковыми "вещами" являются женщины. Почему нет? Как ты собираешься сопротивляться? Позвонишь в полицию?"

Остальные трое из нашей группы теперь стояли возле нас, постепенно вникая в суть нашего разговора.

"То есть, ты предлагаешь мне следить за всеми парнями, включая и вас троих? После того, как вы привыкнете применять насилие, чтобы убивать мелких животных, вы можете перейти к тому, чтобы с помощью насилия удовлетворять свою похоть?" Она многозначительно пошевелила бедрами, играя на публику, ее лицо наполнилось с сарказмом.

"Может быть", сказал я спокойно, отказываясь вестись на ее провокацию. "Я не думаю, что любой из нас троих окажется таким негодяем, но кто знает наверняка? То же самое касается остальных ребят, которые прибыли сюда с нами. Любой из них может оказаться настоящим подонком".

"И несмотря на это, ты отправил ту девушку обратно к наиболее вероятным подонкам из всех нас".

Она говорила о Дженни, и я сначала даже обрадовался, что она думала о Блондине и его компании, как о подонках, но потом до меня дошло. Если Дженни понравится одному из тех

парней и согласиться быть с ним, то он, скорее всего, будет обеспечивать ее безопасность. Но если она отвергнет их всех, ситуация может измениться в корне. В лучшем случае ее попросту выгонят из группы. В худшем случае... Я действительно не хотел думать об этом.

Флосси воспользовался моей паузой для размышления, как возможностью встать перед Клэр, раскинув руки, словно рефери, останавливающий соревнование по боксу.

"Хорошо, этого достаточно. Мы должны заниматься реальными вещами, а не болтать целый день. Подумай о том, что ты говоришь, Колин. Мы просто должны быть осторожными. Даже у нас дома, есть такие места, где лучше не ходить в одиночку по ночам. То же самое и здесь, правда? Правильно, Клэр?"

"Конечно", сказала Клэр. "Да и какая разница". Она повернулась к Морису и Дадли, которые выглядели испуганным от мысли, что им придется поделиться своими соображениями по этому поводу. "Я просто хочу, чтобы вы двое знали, я не думаю, что вы оба способны совершить подобное. Я уверена, что вы отличные ребята". Потом она повернулась ко мне. "А вот ты, на счет тебя я очень сомневаюсь".

Несмотря на то, что она просто была озлоблена и на самом деле не подразумевала этого (я надеюсь), она все же задела меня своими словами. Она вздрогнула слегка. Я думаю, она заметила, что зацепила меня, и, возможно, поняла, что зашла слишком далеко. Или, может быть, мне просто почудилось.

"Не волнуйся", сказал я, и это вышло более грубо, чем я предполагал. "Я никогда не трону тебя. Никогда".

Ее горький взгляд подсказал мне, что я попал прямо в точку, и я тут же пожалел о сказанном, или по крайней мере о том, как я все представил.

"В любом случае", продолжал я, пытаясь все исправить, "Я точно могу сказать, что единственная причина, по которой я буду трахаться в этом месте, это только если один из тех подонков натянет меня себе на член и использует в качестве презерватива".

Сначала был неловкий момент молчания, а затем Морис расхохотался, а за ним последовали все остальные, в том числе и Клэр. Я не уверен, что это была смешная шутка, но я должен был хоть как-то снять всеобщее напряжение и, видимо, идея моего сексуального развращения заставила всех от души посмеяться.

Примечание автора: Я буду рад приветствовать любые замечания по поводу этой главы. Я не спрашиваю о том, кого вы поддерживаете, - Колина или Клэр (хотя я был бы рад услышать ваше мнение об этом также), ну а сейчас мне интересно, как вы думаете, уместен ли был этот разговор между ними? Я начал эту историю, чтобы показать более реалистичную версию того, что могло бы произойти, окажись кто-нибудь в подобном мире, и я считаю, что такого рода

вещи являются проблемным вопросом, хотя я не желаю быть слишком категоричным и заставлять людей чувствовать себя неловко во время чтения. На ваш взгляд, нормально ли я справился с этим заданием, или же наоборот, это все испортило? Эта тема интересная или отталкивающая? Я с нетерпением жду ваших комментариев. Всем привет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/579/14744